

Больше всего Шэнь Цяня восхищало вот что: по логике вещей, когда бывший сталкивается с разлучницей, они готовы вцепиться друг другу в глотки. Но во взгляде этого парня не было ни ненависти, ни показного равнодушия. Он смотрел совершенно спокойно, всем своим видом выражая единственное слово: «наплевать» — будто перед ним стояла обычная прохожая. Настоящий властелин хладнокровия. Он напрочь выбивался из всех привычных клише, с которыми Шэнь Цянь сталкивался раньше, и было абсолютно непонятно, к какой категории его отнести. Казалось... он явился сюда с единственной целью — разгромить в пух и прах шоу в стиле драматичной невинной овечки.

...

Внешне Цзи Кай сохранял невозмутимость, но в душе искренне гордился тем, насколько невероятно круто он сегодня выглядит, начисто затмевая Маленькую фею. Его образ от топсайдера до воротника состоял из собственных вещей, но вот сочетал их исключительно Ли Вэйду.

Всего пару дней назад директор Ли приволок к нему домой кучу отличных продуктов, приготовил безумно вкусный хот-пот, а после еды все никак не хотел уходить. Сначала прибрался в гостиной, а потом взялся порядочно разгребать его гардероб.

— Надо же, а у тебя, оказывается, немало хорошей одежды.

Цзи Кай тогда отреагировал недоуменно: в смысле «немало»? Да у него абсолютно вся одежда шикарная! Кто посмеет усомниться в его вкусе? Он не покупает вещь абы как, а все, что попадает к нему в шкаф, — абсолютная классика!

— Смотри, вот эта вещь будет отлично смотреться с этими брюками, а к этой рубашке идеально подойдет вот этот галстук. Давай я сразу развешу готовые комплекты вместе. Ты только запомни порядок и ничего не перепутай.

Цзи Кай только и смог, что промолчать.

Почему-то на душе стало так тепло и уютно от этого сладкого бремени — чувствовать себя человеком, у которого появился заботливый муж, взявший на себя все, от готовки до выбора одежды.

— Ты чего улыбаешься?

Цзи Кай и сам понимал, что в последнее время совсем потерял голову: стоило лишь подумать об этом человеке, как губы сами собой расплывались в улыбке. Чужое вмешательство его немного раздражало. Он подумал: «Маленькая фея, я же не над тобой смеюсь, тебе-то что за дело? И вообще, почему ты до сих пор не ушла?»

— Украла чужое и так открыто радуешься? Считаешь, есть чем гордиться?

Только тут Цзи Кай заметил, что Маленькая фея, похоже, в немилосердной ярости. Встревоженный взгляд карих глаз был полон обиды и желчи, а сама она уже вся вспыхнула от злости.

Невероятно, но логика некоторых людей действительно не поддается объяснению. Кто из нас двоих у кого кого увел, неужели сама не понимаешь? Воистину... чего только не встретишь в этом бренном мире.

...

На самом деле Е Инь вовсе не собиралась устраивать скандал.

Еще несколько месяцев назад, когда она позвонила в его дверь и до смерти перепугалась, а затем своими глазами увидела его боевые навыки во время той драки, она прониклась животным страхом перед этим свирепым мужиком.

Сегодня ей не повезло столкнуться с ним в магазине, и первой ее мыслью было подхватить Шэнь Цяня и поскорее уйти.

Вот только взгляд на секунду задержался на его запястье.

А точнее — на темно-синих часах с бриллиантами, которые он примерял.

Это была новинка текущей зимы от главного дизайнера бренда «Эл-Ю», завоевавшая награду и стоившая десятки миллионов, — «Русалка в туманном море».

Потрясающий роскошный дизайн, романтическая и таинственная история создания... Е Инь влюбилась в них с первого взгляда, едва взяла в руки каталог новинок, и с тех пор не могла выбросить из головы.

К сожалению, цена оказалась ей совершенно не по карману, и оставалось лишь надеяться одолжить их на время для какого-нибудь благотворительного вечера. Но кто бы мог подумать, что бренд «Эл-Ю» откажет ей, сославшись на то, что ее узнаваемость не соответствует позиционированию марки.

Не одолжили и не одолжили.

Больше всего Е Инь взбесило не то, что часы не дали ей, а то, что их одолжили какой-то дрянью, которая была куда менее известна, но недавно ухватила за хвост богатого и влиятельного «папика».

В тот вечер эта мелкая лисица, на которую Е Инь всегда смотрела свысока, с гордым видом разгуливала с этими часами прямо у нее перед носом, отчего Е Инь едва не плюнула кровью от досады.

И вот теперь этот Цзи Кай снова провоцирует ее теми же самыми часами!

Надо знать, что вещи от главного дизайнера бренда «Эл-Ю» обычно даже примерять никому не разрешают. В этот магазин приди сам Чжу Лин — и то не факт, что у него хватило бы статуса просто померить их. Так какое право имеет этот нищий учитель крутить на руке вещь, на которую он не зарабатывает, даже если продаст себя со потрохами?

Это наверняка благодаря влиянию Ли Вэйду.

Огонь ярости и досады разгорелся с новой силой. Как она могла с этим смириться? Плоды ее победы нагло присвоил другой человек!

Стоило лишь вспомнить все обиды за последние несколько месяцев... Раньше, когда за ее спиной стоял Ли Вэйду, все вокруг вели себя с ней предельно вежливо и не смели задеть даже словом.

Но едва поползли слухи о расставании, как многие тут же сбросили маски и показали свое

истинное меркантильное нутро. Ей перестали давать хорошие возможности, переставили одалживать брендовые вещи. А ведь будь это раньше — разве бренд «Эл-Ю» посмел бы отказать? Да Ли Вэйду без лишних слов просто взял бы и купил их, а потом преподнес бы ей на блюдечке.

Е Инь отлично знала этого человека.

Он был невероятно упрям и слеп в своей привязанности. Когда он любил, у него не было ни рамок, ни принципов — он был готов отдать все до последней капли.

Раньше он был готов отдать все Е Инь, а теперь... отдает все этому Цзи Каю?!

Но ведь все это по праву должно принадлежат ей! За столько лет она потратила кучу сил, плакала, устраивала сцены и скандалы, чтобы дрессировать Ли Вэйду, сделать его послушным, заботливым и научить отлично готовить.

И в итоге все это досталось на готовенькое тому, кому она меньше всего хотела бы это отдавать?!

...

— Не радуйся раньше времени! Сколько дней ты его знаешь? Он просто еще не успел показать перед тобой свою истинную натуру!

Голос Е Инь дрожал от захлестнувших ее эмоций.

Высокий стройный силуэт Ли Вэйду замер у входа в магазин, отражаясь в полированной стене из черного мрамора.

— ...Пройдет немного времени, и ты сам все поймешь. Он начнет следить за тобой, вычислять твоё местоположение, допрашивать как преступника, день и ночь бомбить звонками и сообщениями, не давая спокойно вздохнуть!

— Он захочет контролировать каждый твой шаг, будто пытается запереть тебя в клетке. Да, он обязательно построит для тебя клетку — из золота и серебра, — но даже не мечтай из нее вырваться! И только попробуй потом сказать, что я тебя не предупреждала. Ты сам сделал этот выбор!

Длинные пальцы Ли Вэйду задрожали, а бледные губы бессознательно сжались. Сам он этого даже не замечал.

Сердце глухо и болезненно стучало в груди, вызывая тошнотворную тяжесть и жжение. Неужели я... действительно такой? — спросил он себя. Неужели я именно такой, каким она меня описывает?

В памяти вспыхнули картины прошлого, которые он так пытался забыть. Навязчивое расстройство, болезненный контроль, вечная неуверенность и слежка... Каждое из этих обвинений возникало далеко не на пустом месте.

Но что он мог сделать? Он тоже не хотел быть настолько чувствительным, не хотел во все копать и подозревать. Он просто хотел спокойно, легко и просто жить рядом с любимым человеком...

Может быть, в последнее время он действительно был слишком счастлив?

Настолько счастлив, что выбросил из головы столько печальных вещей, настолько, что почти поверил, будто обычное человеческое счастье находится на расстоянии вытянутой руки?

И при этом забыл, что у него сумасшедшая мать, и в его генах с рождения запечатлен первородный грех «ненормальности».

Неужели кто бы ни был с ним рядом, в конце концов все равно возненавидит его тревожность и чрезмерную навязчивость? Е Инь ведь раньше тоже была хорошей. Доброй, милой... А в итоге стала так сильно его бояться и презирать.

А что, если... что, если Цзи Кай в один прекрасный день тоже...

Он ведь втайне купил подарок, чтобы устроить сюрприз, и искренне радовался. Но теперь от того легкого настроения не осталось и следа. Прислонившись к холодной стене, он чувствовал лишь беспросветную тоску.

Внутри магазина Цзи Кай медленно произнес:

— Е Инь, ты так поливаешь его грязью за глаза. Но знаешь ли ты, что за все то время, пока мы с Вэйду вместе, он не сказал про тебя ни единого дурного слова?

— Зато Ци Ян рассказал мне достаточно, так что я прекрасно знаю, как ты с ним поступала. Ты предавала его, причиняла ему боль, а он помнил то добро, что ты сделала ему в детстве, и ни разу тебя не упрекнул. Напротив, он долгое время считал все твои эгоистичные поступки своей собственной ошибкой.

— Ты говоришь, что он плохой и у него есть недостатки.

— Но недостатки есть у каждого. Если тебе не нравилось, как он себя ведет, ты могла попробовать поговорить с ним, дала бы ему шанс измениться, но ты этого не сделала. За столько лет у тебя было неисчислимое множество возможностей, но все, что ты делала, — это раз за разом причиняла ему боль.

— Мне искренне жаль, что он потратил чувства на такую, как ты.

— Его мать уже говорила тебе эти слова, а сегодня я повторю их снова. Е Инь, возможно, у тебя действительно есть роскошь разбрасываться чужими чувствами. Но найти в этом мире человека, который будет искренне желать тебе добра, невероятно трудно. И даже если ты не собираешься это ценить, пожалуйста, не оскверняй это.

<http://bllate.org/book/18382/1767717>